

КОЧЕВНИКОВЕДЕНИЕ И КОЧЕВНИКОВЕДЫ
(к 70-летию профессора, доктора искусствоведения
Асии Ибадуллаевны Мухамбетовой)//
Новая музыкальная газета - №2 – 2012 - С. 47-49.

В сложной, неоднозначной, и во многом драматической истории культуры Советского Казахстана есть немало светлых, духовно-возвышенных страниц. К числу таких судьбоносных для истории народа явлений принадлежит становление и развитие принципиально новых междисциплинарных направлений – кочевниковедения и тенгриановедения, состоявшихся благодаря «шестидесятникам», как называют поколение, родившееся приблизительно между 1925 и 1945 годами.

«Определить шестидесятничество, объяснить, что это такое, людям, которые не принадлежали к ним или хотя бы не находились рядом с ними, очень трудно, почти невозможно. Оно представляло собой совокупность людей и ценностей. Это были конкретные, известные по именам, в большинстве своем знавшие и поддерживающие друг друга люди, которые исповедовали определенные ценности и были сплочены благодаря им».

Шестидесятничество «решающим образом определяло интеллектуальную и духовную атмосферу страны до начала 90-х годов, по своему положению и самосознанию отличалось и от официального общественного слоя, представленного партийными и околопартийными гуманитариями, и от контробщества, представленного диссидентством». Они «создали свою собственную среду – внешне неуловимую, но внутренне цельную и очень эффективную» [1].

Являясь в некотором роде международным явлением, оно содержит свои региональные особенности. Впрочем, эти особенности также имеют универсальный характер, что прослеживается, к примеру, на украинском материале: Шестидесятники - часть украинской интеллигенции 1960-х годов XX века, проявивших национальное сознание и моральную оппозицию к тоталитарному государственному режиму. Данный феномен в культуре был характерным не только для Украины, но и Советскому союзу в целом [2].

Применительно к «шестидесятникам» Казахстана правомерно говорить о духовной элите, заложившей основы неоренессанса казахской культуры. Аргументом тому, появление нового поколения талантливых ученых, литераторов и художников, стремившихся раскрывать и распространять подлинные национально-культурные ценности.

Своеобразным неформальным центром движения шестидесятников в Казахстане можно считать творческую группу единомышленников, авторов нашумевшей в свое время и являющейся сегодня библиографической редкостью коллективной монографии «Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством». Это – первый фундаментальный труд по новому философско-научному направлению – кочевниковедению.

Статьи Сабетказы Акатаева и Мурата Ауэзова, Эльвиры Шакеновой и Едыге Турсунова, Мирлана Каратаева и Асии Мухамбетовой, Булата Каракулова, Канат Нурлановой и Алана Медоева объединяла общая задача «осмысления и реконструкции духовного универсума кочевого общества» [3, с. 3]. Иными словами, ставилась и решалась задача культурно-логической реконструкции казахской культуры как высокой ценности, востребованной в современном обществе. Наряду с «Аз и Я» Олжаса Сулейменова, «Кочевники. Эстетика...» – это результат, вернее, один из результатов того явления, имя которому «шестидесятники в Казахстане». Сегодня, по истечении не одного десятка лет, можно говорить о том, что благодаря именно им - «шестидесятникам» - в число которых входит, по сути, вся элита страны, начиная с Первого Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева, зажглась заря Независимости. Это связано с тем, что Независимость есть исторический феномен, который не дается в готовом виде. Идея независимости – это национальная (в смысле, национально-государственная) идея, которая содержит в качестве своего внутреннего основания духовно-нравственные ценности, формировавшиеся и выражавшиеся в разные исторические периоды многими и многими деятелями.

И это доказывает реальность современного Казахстана, которую возможно определить в данном аспекте как открытую книгу, многие страницы которой еще не написаны. Сегодня уже не новость все новые археологические открытия и бесспорные успехи во всех сферах культурного бытия. Но в далекие годы пред-независимости только отдельные Личности обладали даром предвидеть и прокладывать дорогу в день сегодняшней. В их числе – искусствовед и культуролог с мировым именем, кочевниковед и тенгриановед Асия Ибадуллаевна Мухамбетова, которая в числе тех, кто имел смелость писать и делать то, что считал нужным. Еще в 1975 году, будучи студентами Алма-Атинской Государственной Консерватории АГК имени Курмангазы, мы, ученики Асии Ибадуллаевны читали рукопись ее статьи, в которой имелись следующие строки: «...Вестернизация казахской традиционной профессиональной музыки происходила в Казахстане не эволюционным, а революционным путем, за 2-3 года, путем организации государственных мероприятий. Городское искусство формировалось в самый тяжелый период казахской истории. Промежуток между 1916 - 1945 годами был полосой демографической депрессии. Численность коренного населения резко уменьшалась. Голод 1920-х годов унес жизни 730 тысяч казахов. В 1931—1933 годы в период коллективизации от голода и различных болезней погибла половина коренного (2 миллиона 120 тысяч человек).

«...Вышеназванные процессы вызвали деформацию традиционной общественной структуры. Уничтожение состоятельных семейств, охвативший все население голод, бедность, нищета полностью ликвидировали материальную базу профессиональной музыки. Кроме того,

многие музыканты-профессионалы подвергались гонениям, погибли от голода».

«Аульные музыканты, ряды которых сильно поредели, продолжали свою деятельность в условиях изменившейся социальной среды. Разрушение традиционной системы профессиональной музыки сопровождалось агитационно-пропагандистской кампанией против национальной культуры. Начиная с середины 30-х годов городские жанры музыкальной культуры (казахская опера, оркестр народных инструментов) пропагандировались как вершина казахской музыкальной культуры».

Прошло уже почти сорок лет, как были написаны эти строки. Но нам не забыть, то состояние безысходности, в котором пребывали по прочтении этой статьи. Мы спросили у Асии Ибадуллаевны: «Почему Вы не издаете ее? Ее же нужно издать?». – На что она с грустью ответила: «Да кто же издаст ее?». Иными словами, наш Учитель знал, что пишет, как принято говорить «в стол» и не рассчитывала на то, что увидит при жизни публикацию этого и других аналогичных своих трудов.

К счастью, мы увидели их, как видит их и сама автор. И сегодня можно говорить о том, что проблемы, которые ставились и решались молодыми тогда учеными (шире - шестидесятниками, объединенными Муратом Ауэзовым), предвосхищали путь Независимости Республики Казахстан. Это проблемное поле включало судьбоносные вопросы, сопряженные с духовным существованием народа и государства. Некоторые из них были тезисно освещены в юбилейном сборнике, посвященном Асии Ибадуллаевне [4].

Продолжая эту проблему, считаю необходимым остановиться здесь более обстоятельно на вопросе о статусе кочевниковедения как философско-научного направления, актуального в современном мире. Причин тому несколько. Одна из них, (и быть может, определяющая) заключается в том, что кочевничество полагается многими (в том числе и некоторыми видными учеными) только лишь как хозяйственное (экономическое) основание доиндустриального общества. При этом превалирует оценочный критерий по принципу «ниже (кочевничество) – выше (земледелие)», или, что то же самое, «хуже – лучше». Этим объясняется тот факт, что даже само слово «кочевники» замалчивалось. Асия Ибадуллаевна по сей день вспоминает о том, как ее ученица Гульзада Омарова использовала в своей статье обыденное в фольклористике определение «кочующие мотивы». При издании коллективной монографии «Инструментальная музыка казахского народа» (Алма-Ата, 1978), его настойчиво попросили заменить. В итоге остановились на определении «повторяющиеся мотивы» [5].

Зато в монографии Б.Ж.Аманова и А.И.Мухамбетовой «Казахская традиционная музыка и XX век», выпущенном в 2002 году, словосочетание «казахи-кочевники» является лейтмотивом, проходящим красной нитью через всю книгу. Она посвящена классическому (в смысле, высокому)

искусству кочевой культуры – кюю, шире – тенгрианскому календарю культуры как духовной и структурной основе кочевой цивилизации [6]. В этом аспекте данная книга является логическим продолжением коллективной монографии «Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством», которая базировалась на духовных основаниях, неприемлемых в те времена в советской науке. Именно это послужило поводом к тому, что в 1978 году тираж книги «был изъят из продажи по цензурным соображениям, сводившимся к обвинениям в отсутствии классового подхода и идеализации прошлого» (Кочевники, с. 3). Выход монографии оказался возможным только в 1993 году.

С горечью приходится признать, что, несмотря на то, что в 2013 году исполнится 20 лет со дня реального выхода в свет данной монографии, кочевниковедение все еще не получило официального статуса. Подобное положение глубоко волнует многих исследователей, которые продолжают вести изыскания в данной философско-научной сфере. Не могу не сказать в этой связи вот о чем: летом 2011 года ряд философов и ученых Казахстана приняли очное и заочное участие в III Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность», которая проходила в Республика Тыва [6]. Так вот, в этой маленькой республике РФ функционирует Лаборатория кочевых исследований. Сами жители Тывы гордо называют себя кочевым народом, подразумевая, что это не только их прошлый, но и нынешний статус. И это при том, что животноводства у них в настоящее время практически нет. Иными словами, для них кочевничество выступает определяющим фактором национально-государственной идентичности не как преходящий хозяйственно-культурный тип, а как вечное духовное состояние.

С детства мы любим мечтать, ждем чудес наяву. Но становление и развитие Независимости в Казахстане – это не волшебство, совершившееся по мановению палочки. Это – напряженный труд целой плеяды известных сегодня как в стране, так и за рубежом, конкретных людей, которые трудились во имя своего народа.

Статус Ұстаз – Учителя в тюркском мире получали только избранные люди, познавшие истину и получившие право открывать ее другим. Казахи высоким именем Ұстаз называли великих кюйши, которые были носителями духовности, делились с народом своим искусством, передавали свое мастерство, опыт и знания ученикам. Талантливый человек, исполнитель, собиратель, исследователь домбровой музыки, автор новаторской системы обучения домбристов в современных учебных заведениях Бағдаулет Жоктай ұлы Аманов и Әсия Ибадулла қызы Мұхамбетова стали нашими Учителями на всю жизнь! Как истинные Учителя они научили ценить родную культуру, определили профессиональный путь, сформировали отношение к музыке, научили отстаивать свое мнение, бороться и защищать свою позицию. Ұстаз – это звание принадлежит им по праву!

В заключение следует сказать о том, что научная школа Азии Ибадуллаевны, в числе которых – доктор филологических наук Светлана Саттаровна Джансеитова, доктор искусствоведения Гульзада Нурпеисовна Омарова и более 30-ти кандидатов искусствоведения, достойно продолжает путь, начатый ее основателем (шире – шестидесятниками). Один из блестящих последних успехов – защита докторской диссертации на тему «Казахский кюй: культурно-исторический контекст и региональные стили». Гульзадой Омаровой. В этой диссертации путеводной нитью, способствующей адекватной реактуализации культурно-исторического бытия, явился типологический подход, в основу которого положена бинарная оппозиция кочевье – оседлость. На материале духовной культуры как целостности выявлены и прослежены сущностные основания кочевого образа жизни и культуры обширного центрально азиатского региона. При этом картина мира кочевой культуры интерпретируется в контексте отношения «Человек – Мир» как со-бытие, ко-эволюция микрокосма и макрокосма. Что, во-первых, актуально в свете экологических проблем современности, в данном случае, экологии культуры, экологии внутреннего мира человека. Во-вторых, гармония общечеловеческой цивилизации возможна только там и тогда, где и когда будет осознана высокая ценность уникального этногенетического фонда, этнической истории культуры, как справедливо акцентировано соискателем.

Диалектическое единство всеобщего, особенного и единичного – объективная закономерность человеческого бытия, в котором содержатся как общечеловеческие универсальные черты, так и уникальные качества, отличающие одни народы от других. И если всеобщее восходит к истокам человечества как единой целостности, то неповторимое, особенное детерминировано спецификой культурно-исторического развития этнических сообществ на обширной территории Великой Степи. Вопросы духовного существования этноса как уникальной ячейки общества важны не только в контексте Истории, в условиях глобализации они приобретают особую остроту, чем и определяется значимость исследования. И эти основоположения доказательно аргументированы достойной ученицей Азии Ибадуллаевны. Остается добавить: защита состоялась в Институте искусствознания Академии наук Республики Узбекистан, что свидетельствует о том, что кочевниковедение получило признание в международном научном сообществе. А это вселяет надежду и веру в то, что подлинная история этой земли и ее народа – то действительное жизнебытие, которое составляет глубинную суть, духовное основание нации занимает и займет свое незаменимое и незаменимое место в современной Республике Казахстан.

В 1991 году зажглась заря Независимости, она снова стала реальностью, но еще не действительностью. Шествие идеи независимости продолжается: исторический процесс, казалось бы, уже готовый замереть, вдруг вспыхивает вновь, обретает новую, ранее невиданную силу и мощь. Идея независимости

вступает в новую стадию, стадию своего исторического воплощения. Чтобы она стала полнокровной, действительной, нужно время, время творческого созидательного труда всего народа Казахстана. Н.А. Назарбаев своевременно уловил этот исторический момент и, организовав вокруг себя единомышленников, создал редкий по силе научно-футурологический документ «Казахстан - 2030», в котором пунктирно обозначены реальные перспективы будущего республики и по которому сверяется ход исторической поступи великой идеи – Иден Независимости. В нем, как известно, науке и научно-техническому прогрессу, раскрытию научного и творческого потенциала всего народа, отводится решающая роль в достижении главной цели – построении независимого процветающего Казахстана. Здесь, как нам кажется, и выражена та национальная идея, ради которой стоит жить и трудиться каждому гражданину республики и благодаря которой Казахстан окажется в числе наиболее развитых цивилизованных стран мира» [7, с.213-214]. Основания для оптимизма имеются. Имя тому оптимизму: Новый Казахстан в новом мире.

Литература:

1. Гусейнов А. А., Мотрошилова Н.В. Мотрошилова и философы-шестидесятники // Мотрошилова Н.В. Работы разных лет - М., 2005 - С. 4–12.
2. Культура Литература и журналистика
http://uateka.com/ru/article/culture/literature_journ/1267
3. Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: Гылым, 1993 – 264 с.
4. Традиция в современной культуре и искусстве: сборник научных статей, посвященный 70-летию А.И. Мухамбетовой. – Алматы: КазНАИ им. Т. Жургенова, 2012. – 344 с. См., к примеру: Кокумбаева Б. «Бытие в мире и бытие с миром (к 70-летию профессора, доктора искусствоведения Асии Ибадуллаевны Мухамбетовой)»; Раимбергеновы С.и А. «Устаз» и другие.
5. Инструментальная музыка казахского народа. – Алма-Ата: Өнер, 1985.
6. Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И. Казахская традиционная музыка и XX век.- Алматы: Дайк-Пресс, 2002. - 544 с.
7. Социально-гуманитарные науки Казахстана в годы независимости (1991 - 2011 гг.) - Алматы: КазНПУ им. Абая, Издательство «Ұлағат», 2011. - 216 с.: Сабит М. Заключение.

*С любовью и благодарностью ученики
Багдаулета Жоктаевича Аманова и
Асии Ибадуллаевны Мухамбетовой:*

*– кандидат искусствоведения, доктор философских
наук Кокумбаева Б.;*

- *заслуженный деятель культуры РК, домбрист, исследователь, создатель уникальной методики массового музыкального образования детей, директор школы «Көкіл» Раимбергенов А.;*
- *кандидат искусствоведения, директор детской музыкальной школы им. А. Кашаубаева Раимбергенова С.*